

Глава 938: Восход сияющего солнца

Когда Мэн Хао повернулся и полетел вверх, практики внизу вновь были вынуждены переосмыслить своё мнение о Мэн Хао, причём в лучшую сторону. Что до избранных в небе, растущий разрыв между ними символизировал всё возрастающую разницу в их силе. В их сердцах поднялось чувство непередаваемого бессилия и сокрушительного поражения.

Фань Дун'эр с вызовом смотрела ему вслед. Спустя довольно много времени её глаза заблестели.

"У него своя дорога, а у меня — своя. Наши пути, быть может, закончатся по-разному, но... куда важнее само путешествие!"

Чжоу Синь во все глаза смотрел на Мэн Хао. Чувствуя огромное давление, он установил себе новую цель: когда-нибудь догнать Мэн Хао.

Сунь Хай, Тайян Цзы и Сун Лодань молча наблюдали за ним. У каждого из них в голове сейчас крутилась одна мысль: «Родиться в одну эпоху с Мэн Хао — это одновременно и благословением, и проклятием». У них было возник резонанс, но он исчез так же быстро, как и появился, сменившись одержимой решимостью. Это произошло даже с Сунь Хаем.

"Это крохотное состязание с солнцем, — подумал он. — Дорога в будущее длинна, нам всем представится ещё немало шансов обойти его".

Среди всех избранных лучше всего Мэн Хао понимала Ли Лин'эр. Костяшки её пальцев побелели, скулы напряжены. Начав вращать культивацию, она полетела вверх.

Ван Му тяжело дышал. Он наблюдал, как Мэн Хао удаляется всё дальше и дальше, что лишь разожгло в его сердце желание сражаться.

Тем временем главный старейшина хранил молчание, как и члены клана из нейтральных ветвей. Никто больше не мог себе позволить не принимать его в расчёт, как они это делали раньше. Всё изменилось. При взгляде на Мэн Хао им казалось, будто они смотрят на будущего парагона! Также считал и главный старейшина. Теперь, когда он смотрел на Мэн Хао, его глаза сияли совершенно иным блеском. О людях из прямой ветви можно было даже не упоминать, в них радость буквально была ключом.

В царящей атмосфере радости мрачными были только члены ветви Фан Вэя. Глядя на кашляющего кровью Фан Вэя в небе, их сжигала жажда убийства. Даже с помощью других членов клана в исцелении его физическое тело было настолько повреждено, что он не смог остановить разрушение своих идолов дхармы. В этом разрушении ощущалась сила естественного закона, словно на душе Фан Вэя появилась нестираемая метка. Он беспомощно наблюдал, как два из трёх его идолов дхармы рассыпались на множество мелких осколков, которых уже не собрать вместе.

Отец и дед Фан Вэя переместились к нему. Проверив его раны, лицо деда потемнело.

— Какой жестокий сукин сын, — кровожадно прошипел он. — Это сила Кармы. Этот ублюдок, должно быть, как-то связан с кланом Цзи. Он запечатал идолов дхармы Фан Вэя!

Несмотря на жуткую бледность лица, Фан Вэй сохранял спокойствие. Он даже не дал отцу исцелить его раны, вместо этого он с трудом выпрямился и посмотрел на Мэн Хао в вышине.

Мэн Хао в луче яркого света мчался всё выше и выше. Чем-то он напоминал огненную птицу. Он не был частью этого пламени, нет, оно его пожирало, словно бессмертного феникса, чьи горящие крылья уносили его всё выше в небо! Эссенция Инлуна, скрытая внутри него, пришла в движение, начав напитывать его тело мягкой силой.

270000 метров. 276000 метров. 282000 метров!

Даже такой высоты ему было мало. С решимостью в глазах он продолжал лететь вверх, несмотря на то, что пламя, сжигающее его тело, достигло своего пика. Даже с исцелением вечного предела совсем скоро он будет сожжён дотла. Однако неминуемый отказ его вечного предела не остановил Мэн Хао. Он быстро вытащил пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа, переплавленную им лично!

Впервые с начала восхода он принял пилюлю и воспользовался посторонней силой. Как только пилюля оказалась во рту, его тело затопил рокот, и из глубин его тела поднялась безграничная жизненная сила. Эта обжигающая сила несла с собой свет и жар, происходящие из Неба и Земли, трав и растений и двенадцати двухчасовых периодов дня. Этот свет и жар превратился в огонь жизненной силы. Когда внутри него разгорелось пламя, вечный предел, казалось, внезапно ожил.

285000 метров. 291000 метров. 297000 метров!

Он летел вверх, словно перерождённый в пламени феникс, словно был рождён с желанием летать среди облаков, словно он был властителем неба — Инлуном!

Когда пилюля Небесного Града и Солнечного Духа растаяла и её живительная сила рассеялась по всему его телу, она не только наполнила его безграничной жизненной силой, но и сделала его физическое тело ещё крепче. Как если бы внутри него засияло солнце, испускающее всепоглощающий свет и жар. Благодаря нему Мэн Хао установил своего рода резонанс с Небесами и Землёй, а также с солнцем в звёздном небе. Этот резонанс помог Мэн Хао частично постичь некоторые естественные законы, вот только они были слишком размыты, чтобы он сумел полностью их понять. Он чувствовал, что в них содержится Дао солнца. Чем ближе ты приближаешься к солнцу, тем яснее становится это Дао.

"Если бы у меня была ещё одна пилюля Небесного Града и Солнечного Духа..." — подумал он.

С блеском в глазах с силой пилюли он заставил себя пройти последний отрезок до 300000 метров! Словно сияющее солнце, под взглядом всех собравшихся сегодня людей... он прошёл отметку в 300000 метров!

За бесчисленное множество лет, за многие поколения избранных никто на царстве Бессмертия или ниже не забирался так высоко. С такой высоты Мэн Хао видел большую часть планеты Восточный Триумф.

Все избранные в небе уставились на него во все глаза. Могущественные эксперты клана Фан наконец нарушили тишину:

— Он... взлетел на 300000 метров!

— С древних времён до сего дня в клане Фан ещё никому на царстве Бессмертия или ниже не удавалось забраться так высоко! Фан Хао стал первым!

— Неслыханное дело! Фан Хао подавил всех избранных, даже принца Вэя! Теперь взгляды всех

собравшихся прикованы к нему одному!

Пока в родовом особняке люди обсуждали увиденное, в глазах старейшин вспыхнули странные огоньки. Разумеется, старейшины держались более сдержанно, чем младшие члены клана. Мэн Хао действительно стал первым человеком, кому удалось взлететь на 300000 метров, однако некоторые практики царства Древности могли повторить его подвиг. И всё же эта закалка огнём была оставлена для младшего поколения. Эксперты клана на царстве Древности тренировались в других местах.

Фан Вэй не сводил глаз с уменьшающегося силуэта Мэн Хао. Став свидетелем того, как тот взлетел на высоту в 300000 метров, он почувствовал себя так, будто кто-то с силой ударил ему под дых. Из уголков его губ потекла кровь, да и сам он помрачнел. Глубоко в душе его буквально сжигало нежелание принимать действительность.

"Там должен был быть я... не он!"

Пока люди внизу пытались прийти в себя, Мэн Хао парил на высоте в 300000 метров. На такой высоте невозможно было дышать, но с культивацией Мэн Хао это ему было и не нужно. Он парил в небе, словно несравненный парагон.

Благодаря вечному пределу его физическое тело находилось очень близко к истинному бессмертию. К тому же он следовал путём, отличным от всех остальных, путём, превосходящим Духа Пилюли и его судьбу истинного бессмертия. Эта дорога рано или поздно приведёт его к точке... когда он станет величайшим истинным! На этом пути он мог полагать только на себя. Ему не нужна судьба бессмертия, он сам взойдёт к истинному бессмертию. Даже среди тех, кто шёл похожей дорогой, Мэн Хао был уникален. У него уже имелся бессмертный меридиан, который он получил в старинном монастыре Древнего Святого! Всё это и позволило ему сейчас стоять в 300000 метрах от земли!

Здесь Мэн Хао окружил странный свет и жар. Он не видел света, не чувствовал жара... словно он находился внутри самого света и жара.

Он медленно поднял глаза и задрожал, чувствуя, как закаляется его физическое тело. Впереди лежало бескрайнее звёздное небо, а ещё дальше он наконец увидел... настоящее солнце! Гигантская алая сфера парила среди звёзд, озаряя своим светом всё вокруг.

Глядя на солнце, Мэн Хао ощутил, как Дао солнца заметно прояснилось. Однако оно было ещё недостаточно ясным. Даже на высоте в 300000 метров солнце находилось слишком далеко!

"Моё физическое тело в одном волоске от прорыва!"

Его глаза сверкнули решимостью. Люди внизу полагали, что он достиг своего предела и не сможет подняться выше. Но он устремился вверх, используя поддержку сил своей культивации, физического тела и возникшего внутри него солнца пилюли Небесного Града и Солнечного Духа.

303000 метров. 309000 метров. 315000 метров...

Его скорость была не очень впечатляющей, тем не менее он медленно, но уверенно забирался всё выше и выше! При виде этого внизу поднялся настоящий переполох.

— Не могу поверить, он ещё не закончил!

— 300000 это предел, конец! После этой отметки шанс погибнуть резко возрастает. Рано или поздно он ступит в звёздное небо. А там могут выжить только эксперты царства Дао!

— Что он делает?..

Избранные, члены клана и все остальные были потрясены до глубины души. Большинство считало, что он остановится на отметке в 315000 метров. Но потом... циклическое чередование вечного предела и света с жаром заставило его тело громко загудеть. Как вдруг из него брызнул белый свет!

Завидев белый свет, многие поражённо ахнули. Даже избранные, оставшиеся далеко позади, не смогли сдержать удивления.

— Белый свет... это же...

— Это бессмертный свет!

— Такой бессмертный свет Неба и Земли появляется только в момент перед достижением физическим телом уровня истинного бессмертного!

Фань Дун'эр и остальные избранные почувствовали, как у них закружилась голова. Старейшины клана Фан и простые члены клана, кто мог видеть свет, невольно вздрогнули. Фан Вэй не мог поверить, что он действительно видит этот белый свет. Даже его отец с дедом застыли, словно в обоих угодила молния. Множество практиков вылетело из родового особняка, чтобы посмотреть на небо. Изумление на их лицах переросло в неверия, а потом в восхищение!

"Бессмертный свет..."

Главный старейшина лишился дара речи, а такое случалось крайне редко.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/261503>